

УДК 008: 14+130.2+316.733

КРИЗИС КНИГИ: ВОЗМОЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Габриелян О. А., Игнатов К. Э.

В статье презентуется новый жанр книги – веб-арий. Современные вызовы книге как культурному феномену определяют ее нынешнее состояние как кризисное. Авторы разрабатывают теорию культурной феноменологии как основу нового книжного жанра, визуализирующего культуру. Сочетание текста с новыми возможностями цифровой техники открывает неожиданные перспективы. Теория культурной феноменологии складывается из предметного поля, понятий, а также принципов, как механизмов преодоления проблем. Теоретически различаются «культурные феномены» как фундаментальные, конституирующие конкретную культуру сущности и «феномены культуры», которые обусловлены исторически. Культурные феномены возникают в «осевое время» и их определенная композиция формирует уникальность каждой культуры. Философской основой культурной феноменологии выступает культурная антропология. Отмеченные теоретические наработки доведены до уровня практического применения в конкретных авторских изданиях.

Ключевые слова: книга-вебарий, жанр книги, кризис книги, культурная феноменология, культурный феномен, композиция феноменов, меморитарий, «осевое время» культуры.

Сегодня, когда отношение людей к книге в современном обществе претерпевает кризис, возникает вопрос о ее будущем. У нас нет сомнений, что книга как культурный феномен останется в «золотом фонде» человечества. Судьба ее в чем-то схожа с драматическими страницами жизни театра и оперы, которых не смогли вытеснить из культуры телевидение и кинематограф. Новый феномен врывается не только в культурное пространство, но и в пространство социальных и человеческих отношений. Радикально их меняет. Иногда возникает головокружение от успехов. Так было, когда в нашу жизнь вошли телефон, радио, телевидение, компьютер, а сейчас – различные информационные технологии. Предыдущий опыт свидетельствует, что, несмотря на серьезные и даже радикальные изменения, новое со временем находит свою культурную и социальную нишу, а старое, классическое не исчезает, а обретает свой почетный и незабываемый статус. Оно не уходит в музейные запасники, а живет рядом, в том числе и в новом. «...Если электронная книга, в конце концов, получит признание в ущерб печатной книге, вряд ли первой удастся изгнать вторую из наших домов и наших привычек. Так что e-book не убьет

книгу. Как и Гутенберг с его гениальным изобретением не сразу отменил рукописные книги, а те, в свое время, торговлю папирусными свитками или volumina. Практика и привычки сосуществуют, и для нас нет ничего приятнее, чем расширять гамму возможностей» [5].

Вот почему можно быть спокойным за судьбу книги и не верить алармистским утверждениям о ее гибели и скором исчезновении. Книга веками входила в нашу жизнь, она стала не только частью культуры, но и нас самих. Она стала антропологичной, так как эмпирически вобрала в себя духовные потребности человека и его физиологические, психологические особенности. Изменялось общество, изменялся человек, изменялась и книга. При этом сохранялась ее сущность. Эта сущность оставалась и останется инвариантной.

Мы предлагаем одну из возможностей дальнейшего развития книги как культурного феномена. Нам представляется, что одним из направлений такого развития могли бы стать новые формы книги как произведения искусства. В книгоиздании могут появиться малотиражные, практически штучные, эксклюзивные книги. Один из таких форматов возможного будущего ее существования – книгу-вебрарий мы и хотим представить.

I. Книга-вебрарий

Вебрарий – это книга формата фолио. Вначале было слово. Когда слов стало много, их стали записывать, чтобы передать информацию, знания, опыт, размышления, впечатления. Так появилась книга. Человечество множилось. Книг требовалось больше. Гутенберг изобрёл печатный станок. Первой печатной книгой стала Книга – Библия. Печатный лист складывали пополам. Затем листы сшивали. Каждая страница размером примерно 31x44 см – это Фолио. Две страницы – разворот. Разворот той первой книги – максимальный размер, который охватывает зрение человека одним взглядом. Это не было случайным. Ничто не мешало сложить лист ещё раз. Впоследствии так и делали. Появились книги меньшего размера. Великое множество книг о разном. Но первая Книга остаётся главной. Мы наследуем принцип первого взгляда. Единицей вебрария служит разворот, а не страница. Размер вебрария – фолио.

Вебрарий – книга в духе времени. Самое ценное для человека – жизнь. Современный человек осознает ограниченность времени жизни. Культура современности – культура времени. 20 секунд в среднем выделяет сегодня человек для получения единицы знания. 20 секунд составляет кадр в фильме. 20 секунд слушает со вниманием выступающего публика в телешоу. 20 секунд занимает куплет песни. За первые 20 секунд пользователь интернета воспринимает сайт. Наше время – эпоха web и культура web. Мы должны уважать этот выбор и постарались учесть его в новом формате книги. Краткость изложения не означает ущербности. «Не обязательно выпить море, чтобы узнать его вкус», – так говорит народная мудрость. 20 секунд занимает чтение одной статьи в вебрарии. Афористичность текста – стиль вебрария. Вебрарий даёт знание, необходимое и достаточное для понимания. Вебрарий – книга в стиле web. Она обращена к чувствам человека – увидеть и произвести впечатление, вызвать интерес.

Вебрарий – апология знания. Кто владеет информацией, тот владеет миром. Этот расхожий термин – только половина правды. Информация идёт впрок только при умении владеть ею. Умение распорядиться информацией с пользой называется знанием. Этим занимается наука, в том числе прикладная. Наука ищет и находит способ превращения информации в знание. Цель науки – само знание. Мы применяем научный подход. Вебрарий презентует знание в форме, доступной для понимания. Цель вебрария – доступность понимания культуры!

Вебрарий – книга о культуре. Всё, что создано человеком, а не природой, называется культурой. Опыт человечества, сам феномен культуры изучает культурология. Термин «культурология» ввёл Лесли Уайт. Способность человека создавать символы – так он определил культуру. Культурология изучает явления культуры. Но и сама культура формирует человека. Такую взаимность постулирует культурная антропология. Человек – творец культуры и одновременно ее произведение. Такова философская основа вебрария. Он представляет символы культуры в виде композиции. У каждой культуры своя композиция символов. Культурные феномены составляют сущность культуры. Вебрарий – композиция культурных феноменов, их гербарий. Один разворот – один феномен. Здесь нет следования страниц одна за другой. Каждый разворот самодостаточен и может существовать отдельно от других. Но только вместе развороты составляют цельную композицию. Вебрарий – ключ к пониманию презентуемой культуры.

Вебрарий – художественное произведение. Человек не только познаёт, но и ощущает культуру. Культура на протяжении веков создавала искусство книги как художественного произведения. Речь идет о книге как культурном феномене, где авторским являлось не только в содержание, но и оформление. И этот процесс не остановился, а развивается, ищет новые формы [2].

Вебрарий – авторское издание. Иногда действительно лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Девяносто процентов информации человек получает посредством зрения. Визуальный ряд – основа вебрария. Иллюстрации-символы создают композицию разворота. Две составляющих – текст и иллюстрация составляют гармонию произведения. Иллюстрация – художественное воплощение сути феномена. Вебрарий – произведение книжного искусства. Вебрарий даёт не только понимание, но и восприятие культуры. Авторское начало – в единстве стиля.

Вебрарий – визуализированный образ культуры. С учетом доминирования в современной культуре визуальных форм, люди отдают предпочтение именно им, как обладающим огромной силой непосредственного воздействия. Поскольку мировоззрение современного человека формируется под колоссальным воздействием мультимедийных средств, то следует воспользоваться именно этими каналами коммуникации. Такой подход открывает новые возможности эстетического воздействия на формирование его духовности, внутреннего культурного пространства.

Учитывая формат книги и ее визуальные характеристики, имеет смысл придерживаться метода мультимедийной презентации: краткий, почти тезисный текст, сопровождаемый визуальным рядом, где само изображение может быть названием – символическим обозначением новой рубрики.

Вебрарий – титульное издание. Первая страница всякой книги называется титул. Здесь располагается информация о книге. Титул не заменяет содержание книги. Он даёт представление о нём и о сути книги. Вебрарий также даёт представление о сути культуры. Вебрарий не конкурирует с другими типами книг. Энциклопедия даёт знания обо всём. Вебрарий – не энциклопедия. Вебрарий – книга о главном. О самом важном. О том, что составляет сущность. О том, без чего невозможна презентуемая культура. Вебрарий – книга о конкретной культуре. Это может быть культура этническая, региональная, профессиональная, любая другая. Вебрарий не заменяет научного исследования данной культуры. Он – титул такого исследования. Вебрарий – ощущение и понимание культуры.

Вебрарий – издание эксклюзивное. Вебрарий – феномен культуры, которую он представляет. Одно издание, один тираж. Обладание вебрарием соответствует статусу владельца. Место вебрария – не среди других книг. Каждый экземпляр имеет номер. Каждый экземпляр претендует на раритетность с момента выхода. Вебрарий – книга, имеющая собственный статус. Место вебрария – не в иерархии других изданий. Он существует в координатах самой культуры. Вебрарий – памятник культуры.

II. К философии и технологии книги-вебрария

Культурная феноменология

Культурный феномен – это определяющее, конституирующее культуру явление. Он возникает в осевое время, то есть во время, когда складывается культура как определенная композиция самих культурных феноменов. Ввиду основополагающей значимости культурных феноменов они, в отличие от феноменов культуры, обретают инвариантный характер. Их смысловое ядро уже не меняется во времени. В противном случае перестает существовать данная культура. Может возникнуть иная, новая, но в любом случае – другая культура. Если же культура остаётся неизменной, в том смысле, что мы её признаём таковой, мы постулируем, что культурные феномены составляют её суть. Признаки культурного феномена: действенность – он определяет, регламентирует, предоставляет культурную смысловую карту жизни всех будущих поколений данной культуры. Отсюда следует второй признак культурного феномена – распространенность в будущее. Созданная в осевое время конкретная культура сохраняется настоящим поколением и передается будущему поколению как общий общественный механизм мировосприятия, мироосмысления, миропостроения, мировоззрения, а значит, обустройства мира и поведения в нем.

Окончание осевого времени культуры знаменует появление в обществе личностей, для которых данная культура составляет осознанную основу их помыслов. Именно они обеспечивают в дальнейшем воспроизводство ключевых смыслов, кодов данной культуры. Мы называем их меморитариями. Подобно тому, как политический лидер сплачивает нацию, меморитарий сплачивает поколения. В каждом поколении свои меморитарии воспроизводят одни и те же культурные коды, сохраняя их сущностные черты в новых моделях социально-исторической действительности.

Под культурным феноменом мы понимаем самодостаточное, то есть обладающее уникальностью, целостностью и внутренним потенциалом развития явление культуры. Для возникновения культурного феномена важны условия, контекст. Своим рождением он обязан творчеству некоего сообщества – этноса, народа, социальной группы, даже если толчком к возникновению феномена был творческий подвиг конкретного человека. Феномен достигает статуса культурного, когда он обретает коренной, системообразующий смысл для существования данного общества.

Будем различать культурные феномены, от собственно феноменов культуры. Под последними можно подразумевать любые продукты культуры, как материальные, так и духовные. Феномен культуры – это частное проявление культурного феномена в ту или иную историческую эпоху. Их количество практически неисчислимо, в отличие от культурных феноменов, количество которых ограничено ввиду их фундаментальности и аксиоматичности, то есть несводимости к более основополагающим. Отсюда и название нашим теоретическим построениям – культурная феноменология.

Культурный феномен должен что-то означать (символизировать) и презентовать некую заключенную в нем сущность. Более того, ввиду своей фундаментальности – коннотации смысла феномена должны находиться в единстве, что определяет отмеченную целостность культурного феномена. Безусловно, нам близки известные обобщения, к которым приходит А. Ф. Лосев в критике физиогномики культуры О. Шпенглера, так и не ставшей философией истории. «Диалектика обнаружила бы единство тех категорий, которые входят в структуру каждой культуры; и диалектика показала бы, что каждая культура отличается от всякой иной только своеобразием в комбинации и акцентуации тех или других категорий, общих для культуры вообще» [3]. Очевидно, что эти мысли созвучны используемому нами понятийному ряду: композиция культурных феноменов, дихотомия феноменов культуры.

В культурной феноменологии представляют интерес прежде всего те феномены, которые конституируют саму культуру, то есть, без которых данная конкретная культура не собирается в единое целое, ее генезис и существование объективно необъяснимы, история деформируется и не может быть воспроизведена. Вот почему важна композиция культурных феноменов. Даже умозрительное удаление из целостности культуры любого ее культурного феномена разрушает композицию и, как следствие, ее саму.

Признаки культурного феномена: действенность – он определяет, регламентирует, предоставляет культурную смысловую карту жизни настоящего и всех будущих поколений данной культуры. Отсюда следует второй признак культурного феномена – направленность в будущее. Созданная в осевое время конкретная культура сохраняется настоящим поколением и передается будущему поколению как общественный механизм мировосприятия, мироосмысления, миропостроения, мировоззрения, а значит, – и поведения в мире.

Место культурного феномена в культуре устанавливает сама культура, как «принимающая сторона». И коль скоро явление становится культурным феноменом,

очевидно, что сама культура это место выделила. Роль культурного феномена, в свою очередь, определяет создатель, носитель культуры – общество. Если мы говорим об этническом обществе, этносе, то это конкретное поколение того или иного народа. Культурный феномен не возникает «вдруг», и мы не можем точно определить момент его появления. Поскольку речь идёт о сущностном элементе культуры, а именно так мы определили позицию культурного феномена в композиции культуры, формирование совокупности таких феноменов происходит в какой-то временной промежуток – осевое время этноса. Мы попадаем в категорию времени. Но сразу же отметим, что культурный феномен не ограничен рамками только этнической культуры.

Человеку свойственно делить время на прошлое, настоящее и будущее. Для индивида и для этноса восприятие настоящего лежит в границах собственной жизни. Культурный феномен, соответственно, становится таковым в течение жизни какого-то конкретного поколения, его творцом является некое сообщество, фиксирующее всеобщее, которое, тем не менее, может быть создано конкретным человеком – автором культурного феномена. Например, язык создается народом, а алфавит может быть созданием конкретного человека. Воплощает культурный феномен в реальность наиболее активная часть этноса, та часть, за которой следуют все остальные. В разные эпохи это может быть власть, религиозная или интеллектуальная элита, выдающиеся личности, не суть важно кто. Важно лишь то, что культурный феномен принимается обществом, становится сущностным элементом самой культуры. И ещё важно то, что роль феномена определяется в этом поколении. Генезис культурного феномена происходит, следовательно, в границах жизни конкретного поколения. В предыдущем его ещё не было, в нынешнем он формируется, а в последующих уже существует как таковой.

В обосновании теории культурной феноменологии мы постулировали, что «гипотетическое исключение культурного феномена из исторического бытия общества разрушает его культурное пространство». В то же время мы признаём, что основополагающая функция культуры состоит в создании в каждый период адаптационного механизма: культура даёт каждому члену парадигму – «образец, эталон, способ действия и символ веры», при котором достигается максимально возможная комфортность его существования. По сути, определяется место культурного феномена в обществе, его роль и значение.

Реализуя различные культурологические проекты, особенно те, которые были связаны с визуализацией культуры (издание альбомов, создание фильмов, разработка брендов, сайтов и др.), мы снова и снова сталкивались с проблемой ограниченности средств (времени, объема текста и т.п.) презентовать сущность той или иной культуры, сделать ее явленной. Эмпирические, а точнее даже практические и даже прагматические задачи привели к необходимости разработки культурной феноменологии как системы принципов.

Принцип фундаментальности фиксирует важность культурных феноменов как базовых элементов, конституирующих саму оригинальную культуру. Это блоки, из которых складывается культура, ее структура, каркас. Очевидно, что эти блоки находятся в определенном отношении между собой [8].

Принцип культурологической композиции – отношение, взаимодействие и взаимодополнительность культурных феноменов создает уникальный характер культуры, ее социокультурное пространство.

Очевидно, что культурные феномены описываются принципом необходимости и достаточности, или полноты. Их необходимость определяется их уникальностью для каждой конкретной культуры. Исключение такого феномена из исторического бытия общества разрушает культурное пространство, делает недоступным понимание его культурного кода. Достаточность, или полнота, подразумевает возможность полноценного функционирования культуры, ее развертывания во всех возможных формах.

Принцип континуальности культуры означает, что культурные феномены сохраняются на протяжении всего ее бытия. Они ее инварианты. Их изменение ведет к потере культурной самобытности. Она перестает существовать как данная культура.

Принцип феноменологической индукции вводится как культурологический принцип, который позволяет на основе изучения явленной сущности культурного феномена делать обобщающие заключения о самой культуре.

Эти принципы формируют методологический каркас любого подобного рода исследования и, как следствие, проектной деятельности. А сам принцип проектности становится важным элементом новой постмодернистской парадигмы культурологических исследований.

Приведем пример проекта – книги-вебрария «Русский мир».

Русский мир

Осевое время: возникновение Руси в девятом веке (принятие христианства – миссия Андрея Первозванного, крещение Владимира и Руси, появление письменности – создание азбуки Кириллом и Мефодием – суть культурные феномены).

Место – Киевская Русь с прилегающими территориями, заселенными славянскими племенами.

Роль – конституирование целостного народа с единой верой и письменным языком.

Значение – возникновение русского народа и Русского мира.

Композиция разворота книги-вебрария строится как проекция композиции феноменов описываемой культуры посредством визуальных образов на разворотах книги.

Один разворот – одно эссе о культурном феномене. По сути, это визуализированное воздействие на созерцающего разворот книги читателя. Отличие от картины в том, что здесь визуально-образный ряд дополнен письменным повествованием и создан с помощью издательских технологий.

План методологический: культурный феномен и презентация его посредством дихотомических пар феноменов культуры. Это взаимодополняющие друг друга пары, работающие на контрасте. Например, феномен культуры высокого искусства дополняется феноменом культуры повседневности. Каждый разворот, как правило, содержит два разных, подчас противоречивых аспекта одного феномена. Именно

они составляют дихотомическую пару. Цель – восприятие культурного феномена как синтеза взаимодействующих, взаимодополняющих феноменов культуры. При этом они не институциональны (хотя могут быть и такими), а антропологичны. Таким образом, в методологическом плане, каждый разворот книги-веб-ария должен соответствовать критериям феноменологичности, дихотомичности и антропологичности. Это создает интеллектуальную напряженность и динамизм книги-веб-ария.

План содержательный: По сути, каждый разворот – это композиция микро-эссе о культурном феномене и презентующих его дихотомических парах феноменов культуры в визуальных образах. Короткое, афористичное текстовое сопровождение каждого феномена выполняет дополняющую, разъяснительную функцию, а также функцию сопровождения, гида. Не менее важна интерактивная функция отмеченных текстов. Они заставляют задуматься и искать дополнительную информацию на других разворотах, а также в иных источниках.

План визуальный: подбор визуальных образов – десять-двенадцать иллюстраций, разных по размерам, жанрам, форме, по содержанию феноменов культуры. Это могут быть: культурный ландшафт, макросъемка (деталь предмета); старая фотография, живое фото (лицо, событие, люди), памятник, предмет, жанровое фото, картина и др.

Дизайн-план: композиция иллюстраций согласно модульной сетке верстки и правил визуального размещения фотографий – быстрое считывание, угол обзора, цветовое решение, гармония или привлекающая внимание дисгармония; задание вектора движения глаз, интерактивное включение в обзор и чтение текстов; строго ограниченный объем текста. Всё это создает композиционную целостность разворота книги, ее эргономичность.

Каждый разворот – законченное художественное произведение, восприятие которого возможно независимо от остальной части книги-веб-ария. Единицей издания является разворот, а не страница. Книга-веб-арий – издание, презентующее некий феномен посредством визуальных образов. Каждый разворот законченный гештальт (образ), в нашем случае – культурного феномена. Поэтому правильно было бы нумеровать книгу не постранично, а поразвотно. Именно они составляют композицию издания, а не последовательность изложения. Композиция культурных феноменов представляет культуру объемно и, по возможности, целостно.

Концептуальной основой книги-веб-ария служит отмеченная выше авторская теория культурной феноменологии. Философская основа культурной феноменологии – культурная антропология: человек творец культуры и одновременно ее произведение.

Любая культура воспринимается человеком как расположение себя, своей жизни, ценностей во времени и пространстве жизни. Аналогичным образом книга-веб-арий имеет время жизни в руках читателя. Оно может быть максимальным, что называется "прочёл от корки до корки" или минимальным ("пролистал"). Иногда может хватить и секундного взгляда. В большинстве случаев время жизни книги-веб-ария будет оптимальным. И этот оптимум определяется обстоятельствами самого читателя (занятость, интерес к теме, мотивация и пр.). Книга-веб-арий по

своей миссии отличается от прочих тем, что обеспечивает достижение цели авторов как при минимальном времени прочтения (правильнее сказать – использования или возвышенно – созерцания), так при оптимальном или максимальном. Для читателя это будет отличаться лишь мерой усвоения, т. е. носить количественный, а не качественный характер. Вспомнив о пространстве, можно сказать, что его тоже организуем мы, располагая читателя на время просмотра-прочтения в пространстве книги-вебрария. Задача книги – изначально произвести впечатление, а потом увлечь собой к знанию.

Приведем показательный пример. Допустим, вы никогда не были в Париже. Приехали на экскурсию и из окна автобуса видите Нотр-Дам. Десяти секунд будет достаточно, чтобы зрелище произвело на вас сильное впечатление, и образ останется в сознании навсегда. Это первая степень.

На следующий день вы пойдёте на двухчасовую экскурсию по городу, и гид среди прочего уделит целых пять минут, обводя группу вокруг собора, рассказывая общие краткие сведения. К образу добавляется минимальная информация, позволяющая понять смысл создания самого сооружения, предназначение, его место (значение) в городской среде парижан. Это вторая степень.

Вечером вы посетите мессу в этом храме, где уже спокойно рассмотрите детали, потрогаете руками камни, и служка расскажет вам много поучительного, а если нет – прочтаете статью в Википедии о том, что Нотр-Дам – это топографическое и духовное «сердце» французской столицы и ещё много интересного. Это третья степень, и её осуществление займёт час-два времени. Всё, что лежит дальше – удел специального изучения и даже исследования.

Совершенно очевидно, что те, кто создавал собор Парижской Богоматери, следовали цели удовлетворить все возможные степени восприятия. Делали ли они это по наитию или действовали по алгоритму – в данном случае не столь важно. Результат – произведение искусства, феномен культуры удовлетворяет любую степень восприятия. Полагаем, что подобное случается с любым визуализированным феноменом культуры. Достаточно посмотреть на лица людей, выходящих из галереи Айвазовского. Все они выходят "под впечатлением", независимо от затраченного времени. Айвазовский создавал такие произведения, которые оставляют след в душе человека, сколько бы времени ни посвятил человек созерцанию – от мимолётного взгляда до часового рассматривания. И это очень важно!

Когда мы говорим, что любой кадр оscarоносного голливудского фильма выглядит "как открытка", то, осознавая или нет, имеем в виду композицию – основу любой визуализации. Заметим, что открытку редко кто рассматривает больше десятков секунд.

Книга-вебрарий есть парафраз визуальными способами существующих культурных феноменов и феноменов культуры. Книга-вебрарий должна создаваться в том же ключе, что и феноменология культуры. Она ее презентует. Наиболее понятный путь – соотнести две композиции из совершенно разных областей человеческой мысли: композицию феноменов конкретной культуры и композицию визуального пространства книги. Невольное, бессознательное сравнение,

побуждение к мысли – таково свойство человеческой психики. Подтверждением служит контраст как один из ключевых элементов искусства. И не только визуального. В литературе – герой и антигерой. Добро и зло. Человеку, чтобы что-то оценить, нужна опорная точка для сравнения. На этом строятся научные теории ассоциативного мышления. Такое соотнесение и создает новое произведение искусства: книгу-веб-арий – эксклюзивное авторское издание. Как мы уже отмечали, это не возобновляемое издание, как литографическое искусство ограниченное конкретным количеством оттисков. Тираж печатается один раз и более не повторяется. Ограниченный тираж произведения искусства, претендует на раритетность и коллекционность с момента издания. Книга-веб-арий – феномен культуры, как офорты позднего Возрождения – новая техника получения изображения. Каждый выпуск количественно ограничен, но каждый обладает уникальностью. Если жанр веб-ария является внутренним новым жанровым аспектом проекта, то титульный статус – его внешняя сторона. Обе принципиальны и составляют суть проекта.

Интеллектуальный, творческий метод книги-веб-ария – мифопоэзис, как процесс мифописания культуры. Ее научный метод – культурная антропология. Ее технический метод – современные возможности фотографической техники и компьютерных программ.

Возможно ли это? Очевидно, что да, ведь уже сколько раз мы накладывали другую композицию (хронологию) на листы книг-фотоальбомов. В веб-арии, конечно, сложнее, ведь композиция нелинейная, в отличие от исторического изложения. Намного сложнее, потому, что надо по возможности отрешиться от времени. Напомним, что культурный феномен, в отличие от феномена культуры, инвариантен и в известной степени существует вне времени.

Книга-веб-арий – постмодернистский подход визуализации культуры. Иерархическая система фотоальбома (хронологическая, логическая, тематическая) заменяется на постмодернистскую. Используется методологический принцип ризомы: нет ни начала, ни конца, а текст превращается в гипертекст, состоящий из набора смысловых единиц – микро-эссе и даже афоризмов. Подчеркнем, именно смысловых, а не информационных. В этом принципиальное отличие от другого известного подхода – энциклопедичности. И зритель-читатель становится соавтором в толковании разворотов книги-веб-ария. Происходит мифопоэтическое толкование изображений и текстов. Дизайнер-автор книги становится их активатором (сгустков внутри ризомы), наподобие активизации набора нейронов в голове человека при использовании стимула на входе. Дизайнер получает возможность проектировать концепты коммуникаций, которые в целом выстраиваются в целостный гипертекст презентуемой культуры. Обычно гипертекст представляется набором текстов, имеющим свойства интерфейса и содержащим узлы перехода между ними, которые позволяют избирать читаемые сведения или последовательность чтения. Общеизвестным и ярко выраженным примером гипертекста служат веб-страницы.

Работая над созданием книги-веб-ария, продумывая ее концептуальные основы, мы изучали предыдущий опыт книжного искусства. Нам представляется, что

удалось «схватить» те изменения, которые в скором времени дадут знать о себе в различных проектах. В этой связи хотелось бы отметить такое издание как «Атлас Всемирной истории» [1]. Предыдущие атласы сводились к совокупности карт исторических событий. Эволюция подобного рода изданий до указанного говорит о том, что идет поиск максимальной визуализации, создания образа исторического события посредством жанрового многообразия. Не менее интересен опыт авторского литературного и телевизионного проекта «Хребет России». Он состоит из иллюстрированной книги (автор — Алексей Иванов) и четырёхсерийного документального фильма (проект Леонида Парфёнова и Алексея Иванова). Проект посвящён природе, истории и культуре Урала. Жанр своей книги Алексей Иванов обозначил как «идентити» – идентификация региона. Он видит свое издание в постмодернистской парадигме. Но автор не деконструирует известное, а реконструирует утраченное в наиболее общих цивилизационных универсалиях: «ландшафт», «язычество», «ресурс», «подземность», «(по)рождение», «преображение», «Мастер», «фарт», «неволя», «милитаризация», «место встречи», «милость государя», «культ совершенства», «держава в державе», «дикое счастье». По А. Иванову, концептуализация того или иного свойства жизни Урала и ментальности уральца возможна прежде всего потому, что данное свойство объясняет феноменологию существования региона и иллюстрирует репрезентативную выборку фактов его истории и культуры. В результате обнаруженные свойства и поименованные смыслы обретают статус идентити — объектов, логически отождествленных с уже знакомыми, известными. Опирируя набором идентити в качестве объясняющих и описательных понятий, А. Иванов раскрывает в «Хребте России» принципы организации локальной системы мира, которую он назвал Уральской Матрицей и определил как «набор оправданных опытом стратегий поведения, личного и общественного», «неписанный свод правил жизни», «набор параметров местной идентичности» [7]. Микророманы, раскрывающие отмеченные смыслы, дополняются авторскими фотографиями различных знаковых мест Урала и его природы. Очевидно, что идет поиск нового жанра в издательской сфере. Однако автор еще остается в рамках исторической хронологии, причинно-следственных связей в логике изложения, а не презентации. Иллюстрации в большинстве случаев выполнены в журналистском стиле. Это репортаж, подкреплённый раздумьями автора. Текст и иллюстрации дополняют друг друга, а не составляют единое целое.

Наш подход принципиально отличен, так как основан на теории культурной феноменологии, взятой в качестве концептуальной основы веб-ария.

О технологии издания

Книга-вебарий должна быть режиссирована. По сути, это новый книжный жанр. Книга приобретает характер кадров из фильма и должна быть построена кинематографически. Итак, от интерактивности сайта к динамике и сюжетности фильма такова логика и технология издания.

Статика фотоальбома заменяется квази-кинематографической динамикой разворота книги-вебария. Пишется (продумывается) эссе-сценарий разворота,

осуществляются натурные съемки, осуществляется монтаж визуальных образов и текста на странице-развороте книги-вебэриария.

Для каждого феномена:

- иллюстрация на всю полосу – задаёт настроение, создаёт зрительный образ феномена;
- крупная иллюстрация в зрительном центре полосы – символ феномена.

Принцип построения полосы: «ведение взгляда» читателя от символа к смысловому содержанию. Прогнозирование и моделирование восприятия. Разделение блоков на развороте на ступени восприятия читателем: первый взгляд – настроение, далее – пробуждение интереса, далее – краткая информация за 10 секунд прочтения (подписи к иллюстрациям). Следующая ступень – мини-статья (40-50 секунд прочтения) и привязанная к ней небольшая иллюстрация. Максимум – желание прочитать основной текст (не более тысячи символов).

О формате:

Когда обыватель, не знакомый со спецификой издательского дела, слышит выражение «формат книги», он принимает это как физические размеры издания. С самого начала печатного производства книг издатели исходили из технических возможностей. Проще говоря, технология времён Гуттенберга (середина XV века) позволяла получить лист бумаги ограниченного размера. Классическая книга состоит из сшитых у корешка тетрадей. Тетради, в свою очередь, получают путём сгибания листа пополам (фальцовки). Библия Гуттенберга была напечатана на бумаге размером 445x614 мм, что при складывании листа пополам давало размер страницы 307x445 мм. Такой формат, как мы уже отмечали выше, получил название Folio. Это был максимальный формат из возможных. Популярное слово фолиант имеет начало именно от Folio. В дальнейшем и по сегодняшний день все книги выпускались также: исходя из технических особенностей полиграфической отрасли своего времени. Уже в XX веке стандартизация промышленности привела к общепринятым форматам книг. Важным для нашей темы из всего сказанного является тот факт, что формат книги изначально создавался исходя из возможностей техники. Читатель за столетия привыкал к предлагаемым размерам книг и постепенно они стали общепринятыми.

Относительно книги-вебэриария вышесказанное означает, что выработанный веками стереотип для нас неприемлем. Один из аспектов книги-вебэриария, как феномена культуры состоит в том, что канон нашего формата исходит из восприятия человека, то есть является «антропо-ориентированным». Прежде всего мы должны исходить из физических особенностей человека читающего, а в случае книги-вебэриария правильнее будет ввести понятие «человека воспринимающего» – Homo percipetus. В определённой мере это поддерживается доказанным соображением, что не менее 80% информации человек получает посредством зрения. Иллюстрация занимает в книге-вебэриарии доминирующее положение. Исходя из опыта уже изданных работ, наибольшее впечатление производят крупные художественные иллюстрации, занимающие всю полосу (так принято называть страницу) или более – разворот. Но то, что приемлемо для издания форматом

70x1001/8, где размер полосы составляет 240x330, не обязательно будет оказывать то же воздействие в новом формате.

Для того, чтобы это выяснить, потребовалось произвести некоторые изыскания в области эргономики. Поскольку мы постулировали антропо-ориентированный подход, будем исходить из возможных сценариев использования книги-вебрария. Таких сценариев, относящихся собственно к книге, в наше время множество. Книги читают в поездках, лёжа на диване, стоя в очереди. Во многом это связано с изменением места книги в жизни человека. Но читают всё меньше. Исследования на этот счёт регулярно проводят во многих странах. За 2012 год треть россиян не прочитали ни одной книги [4]. Книга становится всё более элитарным продуктом, по крайней мере, книга в классическом бумажном виде.

Вполне вероятно, что по прошествии некоторого времени книге в общечеловеческой культуре уготовано место, схожее с таковым у театра. Еще раз напомним, что после изобретения кинематографа театру предрекали вымирание. Действительно, в 20–30-е годы прошлого века прекратили существование множество небольших театров. В то же время оставшиеся театры трансформировались в дома искусства гораздо более высокого уровня. Появились теоретические труды по осмыслению театрального искусства. Быть может, книга-вебрарий в этом ключе несколько опережает время. Но это полностью соответствует стремлению созидать произведения книжного искусства как феномены культуры, новые и по формату, и по содержанию.

Вернёмся к эргономике. Изданные нами ранее книги-предтечи весят около одного килограмма. Понятно, что изделие такой массы некомфортно держать на весу. Книга-вебрарий имеет ещё больший вес, следовательно, она должна на чём-то лежать. Практика пользования книги человеком показывает, что таких мест не так уж и много. Чаще всего это письменный стол. За ним человек может либо сидеть, либо стоять около него. Иногда книгу читают сидя, держа на коленях. Читать лёжа книгу большого формата крайне затруднительно. Также следует учитывать сам культурный посыл книги-вебрария – представлять, презентовать культуру.

Ещё одним важным моментом здесь служит место, где книга хранится. Высота полки типового книжного шкафа составляет 33-35 см. По крайней мере, каталог фирмы ИКЕА, признанного мирового производителя мебели, даёт именно такие данные. Полагаемый вертикальный размер книги-вебрария составляет 410 мм. Это меньше, чем исторический Folio, но максимально близко к нему и технологически возможно для реализации. Такая «близость» к первопечатным книгам, в свою очередь, составляет часть феномена книги-вебрария, поскольку возвращает несколько утраченное в последние десятилетия понятие искусства книги. Коль скоро мы принимаем Folio в качестве некоего эталона, несложно посчитать горизонтальный размер полосы книги-вебрария через соответствующее соотношение у Folio ($445/307=1,45$), который составит в нашем случае 282 мм (технологически 288). Показательно, что такое или близкое к нему соотношение сторон является привычным для человека и, можно сказать, стало частью культуры книги. С учётом размера крышки (так правильно называется то, что в просторечии

именуется обложкой) размер готового изделия книги-вебрария составит 420x293, а расчётный вес около 1,5–1,8 кг.

Сценарии использования книги-вебрария исходят из места, где она будет храниться, и её назначения. Поскольку это в большинстве случаев не будет книжный шкаф, в типовом интерьере современной культуры повседневности это будет письменный стол или журнальный столик. Последнее кажется наиболее частым. Учитывая мощную презентационную функцию книги-вебрария, ещё одним вероятным вариантом видится её использование при проведении различных мероприятий. В этом случае «человек воспринимающий» будет стоять у стола, на котором лежит книга. Все эти рассуждения необходимы для того, чтобы определить вероятное расстояние от глаз человека до плоскости полосы. Итак, исходя из допускаемых сценариев, это расстояние составит: сидя за столом – 500 мм.; книга на коленях сидящего – 550; сидя в кресле у журнального столика – 650-700; стоя у стола – 800. Далее станет понятным, почему это важно именно в случае книги-вебрария.

Если мы полагаем, что ожидаемый результат «первого касания» Номо ретсеретус является образ освещаемого книгой-вебрарием предмета, то эту функцию, очевидно, будет снова нести крупная иллюстрация без полей. Заметим, что формат полосы, а тем более разворот уже очень близок к устоявшемуся представлению о выставочном размере фотографии – около 500x600. Цельнополосная иллюстрация будет ассоциироваться именно с ней. Такие фотографии, как правило, составляют своеобразную элиту жанра, что налагает высочайшие требования, как к художественному уровню, так и к качеству дорепечатной подготовки. В книге-вебрарии это должно соблюдаться неукоснительно. Ещё одним вариантом может быть иллюстрация, содержащая множество мелких деталей, которые имеют важное значение для восприятия предмета, а их расположение фрагментарно, в отрыве от целого нарушит композицию или исказит смысловое содержание.

В таком случае, если речь идёт о художественном образе, крупная иллюстрация имеет смысл только тогда, когда человеческий глаз способен охватить её полностью одним взглядом. Оптические параметры человеческого зрения показывают, что угол, который способен охватить глаз человека, составляет около 35 градусов по вертикали и 40 градусов по горизонтали [6]. Мы будем основываться на последнем значении. Человек – существо приземлённое и горизонт составляет для него значительно большую важность, чем вертикаль. Это очень легко обнаруживается, если попросить кого-либо посмотреть вдаль – взгляд почти всегда будет направлен на линию горизонта, а если таковой не видно, на далёкий, но всё же земной объект. Ещё одной важной особенностью является периферийное зрение. Даже если человек сосредоточенно смотрит на небольшой предмет, взгляд произвольно охватывает и небольшое окружающее пространство. Это связано с тем, что любой созерцаемый предмет в представлении Номо ретсеретус не может существовать сам по себе, вне остального мира. Такое свойство привело к устоявшемуся значению угла зрения человека, составляющего 50–55 градусов, при этом акцентированная зона будет составлять упомянутые 40 градусов.

Вспомнив вероятные сценарии использования книги-вебрария и соответствующее им расстояние от глаз до книги, получаем следующую картину:

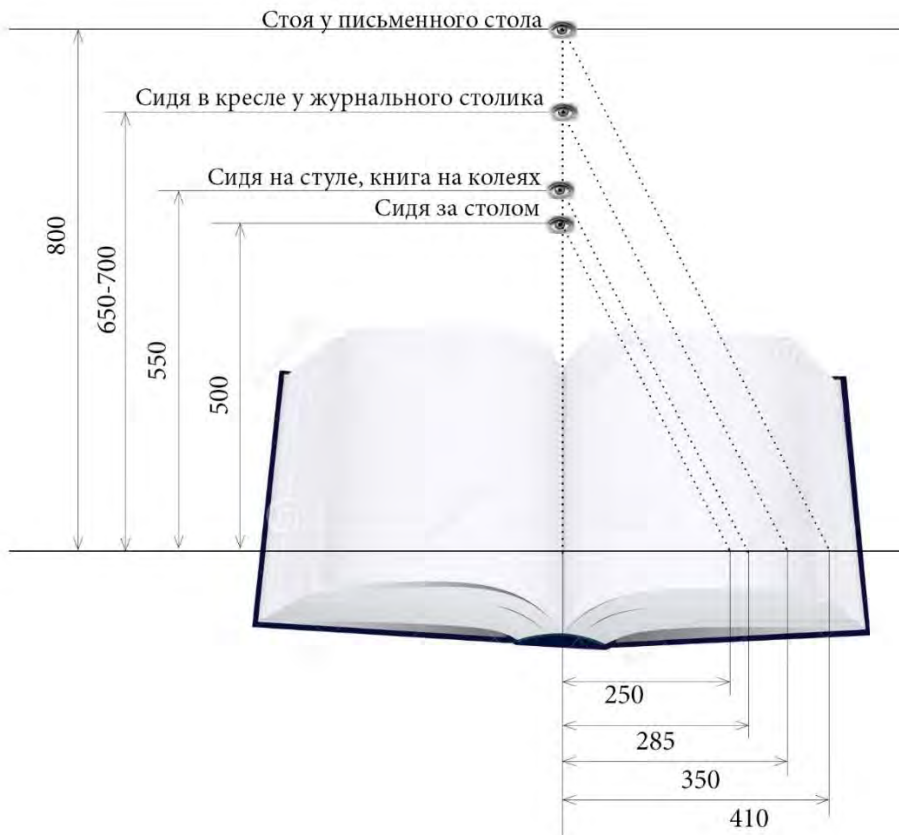

Рис.: Сценарии использования книги-вебрария (все размеры с допуском)

Из рисунка видно, что полагаться на создание образа от обозрения цельной иллюстрации, занимающей полный разворот, возможно только в первых двух сценариях. Надёжность полагаемого результата восприятия играет в книге-вебрарии ключевую роль. Следовательно, разворот, содержащий целую иллюстрацию, может быть предоставлен только панорамному изображению, которое будет восприниматься Номо percetetus движением глаз. Иллюстрация-образ, соответственно, может занимать лишь одну полосу.

Всё вышеизложенное представляется чрезвычайно важным для книги-вебрария по следующим основаниям. В отличие от привычной книги, где информация располагается в виде последовательности, концепция книги-вебрария предполагает законченность разворота, поскольку он содержит конкретный и только один культурный феномен. Таким образом, можно создать композицию феноменов.

Позволим себе несколько фантазийное продолжение возможных сценариев использования. Будем исходить из назначения книги-вебрария как титульного

издания. Если такие издания составляют часть некоего крупного проекта, как, например, «Успешный народ в успешной стране», то можно предположить, что будет создана серия, каждая из книг которой посвящена отдельному народу. В таком случае не вполне понятно, где должно быть место этой серии. Если расположить хотя бы несколько настолько габаритных книг, лежащих одна на другой, стопкой, на журнальном столике, это будет диссонансом со стереотипом расположения книг в положении стоя на книжной полке или в шкафу. Кроме того, положение книг, когда одна из них находится выше по отношению к иной, противоречит всё тому же горизонтальному восприятию окружающего мира. Это, конечно, относится уже к области психологии бессознательного, но нельзя отрицать, что человек многое в жизни совершает по наитию.

В этой связи не будет ли правильным предложить человеку и возможное место такого издания в его жизненном интерьере. К примеру, это может быть некое подобие кафедры с открытым нижним пространством. Здесь на высокой полке могут стоять тома книг-веббариев, которые сейчас не используются, а на самой кафедре лежать издание наиболее важное. В этом случае статус титульного издания будет подчеркнут положением «кафедры» в интерьере. И, кстати говоря, может повлечь моду на новаторский предмет интерьера, который будет нести не только функциональное, но и смысловое значение.

В любом случае формат книги – не для книжной полки. Она должна лежать на письменном столе, журнальном столике, то есть ее место особенное, как индивидуально в комнате место телевизора, статуи, вазы. Она определяет статус пространства своего пребывания и идентифицирует его как произведение книжного искусства, повествующее не только о себе и культуре, но и о человеке, в чьем доме она находится.

В данной статье мы постарались описать один из возможных путей выхода из современного кризиса книги. И хотя вектор его направлен к книге как произведению искусства, но он принципиально отличен даже от такого близкого жанра как *artist's book*. Книга-вебарий не сводится к искусству оформления книги. Он целостность авторского содержания с авторским оформлением, в основе жанра лежит оригинальная теория культурной феноменологии.

Список литературы

1. Атлас Всемирной истории. – Издательский Дом Ридерз дайджест. – 2003. – 344 с.
2. Диодоров Б. О сохранении традиций художественного искусства графики и оформления книги [Электронный ресурс] / Б. Диодоров. – 2014. – Режим доступа: <http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1128621/>.
3. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. – М. – 1993. – С. 63–64.
4. Опрос: 35 процентов россиян не прочитали ни одной книги в 2012 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/04/knigi-anons.html>.
5. Тоннах Ж.-Ф. Предисловие / Ж.-Ф. Тоннах // Ж.-К. Карьер, У. Эко. Не надейтесь избавиться от книг! – М: Симпозиум, 2010. – С. 1.
6. Федеров Н. Оптические параметры зрения [Электронный ресурс] / Н. Федеров. – Режим доступа: <http://www.airfon-media.ru/optical-vision>.
7. Щербинина Ю. Преодоление пространства / Ю. Щербинина // Волга, 2010.
8. Benedict R. Patterns of Culture. – N.Y. – 2005. – 295 p.

Gabrielian O. A., Ignatov K. E. The Crisis of Book: A Possible Solution // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 3. – P. 49-65.

The paper presents a new genre of book – webrary. Contemporary challenges to the book as a cultural phenomenon determine its current state as a crisis. The authors develop a theory of cultural phenomenology as a basis for a new genre of the book, which visualize the culture. The combination of text with new possibilities of digital technologies opens up unexpected perspectives. The theory of cultural phenomenology consists of the object field, concepts, and principles such as mechanisms to overcome problems. Theoretically there are differences between "cultural phenomenon" as a fundamental, constitutive nature and specific "cultural phenomenon", which are caused by history. Cultural phenomena occur in the "axial time" and their composition creates the uniqueness of each culture. The philosophical basis of cultural phenomenology is cultural anthropology. Reported theoretical developments brought to the level of practical application by authors of the article.

Key-words: Webrary-book, genre of the book, the crisis of the book, cultural phenomenology, cultural phenomenon, the composition of phenomenon, memoritary, " axial age " of culture.

References

1. The Atlas of World History. – The Publishing House Of Reader's Digest. – 2003. – 344 p.
2. Diodorov B. About The Preservation Of Fine Arts Traditions In Graphic & Typography Design [Electronic Resource] / B. Diodorov – 2014. The Mode Of Access: <http://radiomayak.ru/shows/episode/id/1128621/>.
3. Losev A. F. The Essays OF Ancient Symbolism & Mythology / A. F. Losev. – M. – 1993. – P. 63-64.
4. The Quiz: 35 % Of Russian People did not read any books in 2012 [Electronic Resource]. – The Mode Of Access: <http://www.rg.ru/2014/04/04/knigi-anons.html>.
5. Tonnakh J.-F. Preface / J-F Tonnakh // J-K Karyer, U. Eco. Do not try to get rid of the book! – M: Symposium, 2010. – P.1.
6. Fedorov N. Optical Parameters Of Vision [Electronic Resource] / N .Fedorov. – The Mode Of Access: <http://www.airfon-media.ru/optical-vision>.
7. Sherbinina U. The Overcoming Of The Space / U. Sherbinina // Volga, 2010.
8. Benedict R. Patterns of Culture. – N.Y. – 2005. – 295 p.